

Не знаем, уважаемый читатель, верите ли вы в судьбу, но книга «Поехали за орехами» как будто предначертано было стать последней в творческой биографии Фотьева.

Своеобразной итоговой чертой стала вступительная статья «Поклон тебе мой, мать-природа родная!..», сопровождающаяся фотографиями писателя среди родных, коллег, друзей. Автор предисловия, ваш покорный слуга, подробно повествует о непростом жизненном и творческом пути известного дальневосточного баснописца и прозаика. За долгие годы в литературе Фотьев стал автором более двадцати книг басен, рассказов, повестей, очерков. Некоторые из них выглядят куда солиднее нынешней: в твёрдой обложке, с замечательными иллюстрациями. Но ни одна из предыдущих, в том числе и «Горная малина», вышедшая в престижном московском издательстве «Современник», не имеет даже короткой информации об авторе. И дело не в том, что до настоящего момента не было желающих взяться за перо и поведать читателю, чья книга оказалась у него в руках, — в своё время в газетах и журналах были опубликованы замечательные статьи о жизни и творчестве писателя, принадлежавшие И. Литвиненко, И. Игнатенко, И. Ерёмину, А. Воронкову. Просто, как говорится, было не время. Теперь же все, кто работал над книгой, почувствовали, что пришла пора «собирать камни».

Да и сам писатель, словно предвидя близкий конец, всё же решился опубликовать произведение, более тридцати лет пролежавшее в столе. Такова участь повести «В поле прописан», которая после незначительной доработки получила другое название — «Юбилей». Об истории создания и публикации произведения Фотьев рассказывает в предисловии («От автора»). Нет смысла повторять написанное, каждый желающий сможет узнать об этом, открыв книгу. Добавим только, удовлетворяя читательское любопытство: повесть получилась настолько острой, в духе Фотьева-баснописца, что рукопись, уже отредактированная в издательстве и отправленная в Читу, где начинающий автор намеревался участвовать в литературном семинаре, так и не дошла до места, «потерялась».

Вам, уважаемый читатель, наверняка не терпится узнать: о чём же повесть со столь сложной судьбой? О том, как в середине прошлого века «поднимали» сельское хозяйство, повсеместно возвращали «королеву полей», о том, как трудно было людям, кровно связанным с землёй, реализовывать «аграрные знания, опыт, здравый смысл», одним словом, о том, «как раскрестяивались селяне».

А стоило ли сегодня публиковать произведение, рассказывающее о событиях давно прошедших, и чем «Юбилей» может быть интересен современному читателю, спросите вы? Николай Иванович предвидел возможное недоумение по этому поводу и в том же предисловии пояснил: «Всё имеет свои истоки. Они там — в том времени. Там многое было посеяно. А плоды пожинаем теперь». С писателем трудно не согласиться. Любому здравомыслящему человеку понятно, что причины некоторых сегодняшних неудач действительно следует искать в прошлом. Велик список имён тех русских писателей, которые в разное время пытались осмыслить настоящее и прочертить перспективы дальнейшего развития России, обращаясь к её историческому прошлому.

Но разве только этим определяется значимость творения художника? Ведь речь идёт не об историческом документе, позволяющем устанавливать причинно-следственные связи, а о художественном произведении, за остросоциальной проблематикой которого кроется важная философская мысль автора: наивысшей ценностью человеческого бытия является земля. Она — сама жизнь, «начало всех начал», кормилица, попилица, врачевательница, способная исцелить человека от духовных и физических недугов.

Понимание этого присуще и героям повести «Поехали за орехами» — Байкалову, Дайбову, старику Никитичу, которые отправляются в тайгу для того, чтобы окрепнуть «телом и духом». Внутренняя рифма в названии произведения — это символ гармонии, душевного лада, спокойствия, всего того,

что обретают герои, соприкоснувшись с природой. Не случайно именно эта повесть дала название всей книге.

Возможно, читатель будет разочарован, узнав о том, что в произведении нет захватывающего сюжета. Но не торопитесь откладывать книгу в сторону. Перелистывая её страницы, вы узнаете о том, как герои, рискуя жизнью, забираются на высоченные кедр, охотятся, с азартом выслеживают медведя, насладитесь удивительными картинами природы, получите удовольствие от великолепного чувства юмора Николая Ивановича Фотьева. А главное — ровный, неторопливый тон повествования позволит вам на какое-то время забыть о городской суете и ощутить живительную силу природы.

Уверены, уважаемый читатель: если вам повезёт и вы сможете приобрести эту книгу, она займёт достойное место в домашней библиотеке.

Очень жаль, что повести вышли небольшим тиражом — всего 150 экземпляров.

Быкова Г.В. Ника из созвездия Козерога: Роман в рассказах. — Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издательство “Зея”», 2012. — 400 с.

Перед вами книга непрофессионального автора. Гульчера Вахововна Быкова — доктор филологических наук, профессор, преподаватель Благовещенского государственного педагогического университета, директор научно-методического Центра лингвистики и межкультурной коммуникации.

Впрочем, вряд ли стоит перечислять все научные регалии автора этой книги, поскольку об этом, а также о многочисленных перипетиях её личной жизни читатель может узнать из вступительной статьи Инны Волковой «Желающего судьба ведёт...» Кроме того, как известно, никто не расскажет о писателе лучше, чем его произведения. И хотя Гульчера Вахововна в предисловии «От автора» категорически отрицает автобиографическую основу своего произведения («Не ищите в моём романе сведений обо мне, о моей семье или знакомых. <...> Все события и персонажи моего романа — вымышлены, не являются реальными и достоверными. Случайные совпадения — лишь совпадения, не более»), параллели налицо, их даже не надо искать — они сами бросаются в глаза.

Итак, роман состоит из двадцати пяти рассказов и послесловия. Три из них — «Семёновна», «Серебряный звон» и «Трудная дорога к дому» — должны быть известны постоянным читателям нашего альманаха. Отзываясь на публикацию «Серебряного звона», редакция «Амура» выразила некоторое сожаление по поводу незавершённости одной из сюжетных линий и тут же сделала оговорку: «Но, с другой стороны, нельзя объять необъятное. Может быть, мы ещё прочтём когда-нибудь продолжение этой истории».

Как в воду глядели! Теперь у истории есть не только конец, но и начало.

Это роман о непростой женской судьбе. Жизнь главной героини Гульнары, родившейся в высокогорном ауле в семье «голуболазой белокурой сибирячки» и «жучего красавца bruneta, узбека из Самарканда», подобна соединяющему берега бурной реки подвесному мосту, изображённому на обложке книги. Появившись на свет с метой Аллаха — белой прядью посередине головы — обещавшей и счастья увидеть, и горя хлебнуть, Гульнара с детства была обделена любовью, нежностью, лаской: отец оставил семью, мать с утра до вечера пропадала на работе, а бабушка с самого начала

невзлюбила внучку, считая её «нерусью» и «нехристью». Позже героине пришлось терпеть издевательства отчима — «ленивого, полуголого и развратного». Но не будем забегать далеко вперёд. О том, когда же, наконец, Гульнара обрела счастье, как и о том, почему роман называется «Ника из созвездия Козерога», читатель узнает, дочитав произведение до конца.

Тем более что прочитывается оно, несмотря на приличный объём, на одном дыхании. Гульнара Быкова — великолепная рассказчица. Она умеет заинтересовать и даже заинтриговать читателя настолько, что поначалу даже не обращаешь внимания на некоторые писательские «огрехи». Среди них: слишком категоричная, прямолинейная характеристика отдельных персонажей и событий, не дающая читателю возможности поразмышлять. Приведём пример из послесловия: «Я иногда себя спрашиваю: с чем ты рассталась, что потеряла? И отвечаю: ты потеряла постылого мужа — лжеца и жулика, который довёл тебя до болезни, гнобил и всячески унижал, захлёбываясь от зависти к твоим успехам. Ты потеряла «чеченское рабство» на даче, где работала под злые окрики и шипение, как рабыня, ты потеряла нищету, когда не имела права купить себе достойную одежду, украшения и ходила в чём придётся». Мужу-злодею противопоставлен образ умницы-красавицы жены. И никаких оттенков и полутонов! Все акценты расставлены: злодей наказан, а героиня — на белом коне. Прямо классицизм какой-то!

Некоторые рассказы, например «Максим, цигун и жезлы фараонов», напоминают скорее научно-популярные статьи. Не можем удержаться, чтобы не процитировать один из фрагментов: «Цигун расширяет возможности лёгких, увеличивая объём выдыхаемого воздуха в среднем за один вдох от 500 до 1500 кубических сантиметров. Более того, эта практика обеспечивает бесперебойный обмен кислорода и двуокиси углерода. Тело человека содержит много капилляров. В каждый квадратный миллиметр кожи имеют выход около двух тысяч капилляров». И далее — в том же духе. Этот рассказ вполне мог бы иметь успех, будь он опубликован как отдельная брошюра, рассказывающая о премудростях китайской медицины, или как статья в соответствующем издании.

Но обо всём этом задумываешься после, перелистнув последнюю страницу романа. Прочтите «Никун из созвездия Козерога»: захватывающий сюжет, яркие человеческие типы позволят вам испытать настоящее удовольствие. А ещё вы узнаете много нового (не забывайте, что перед вами роман учёного!): о «стокгольском синдроме», о гавайской духовной практике *хоопиопоно*, о концепции мотивации американского психолога Абрахама Маслоу и о других интересных вещах.

Тираж романа — 500 экземпляров.

Приамурье — 2012.
Литературно-художественный альманах. № 10 (28). — Благовещенск: Амурская областная общественная писательская организация, Издательская компания «РИО», 2012. — 512 с., илл.

Альманах «Приамурье» уже давно стал одним из главных атрибутов литературной жизни нашего края, но на полках «Книжной лавки» оказался впервые. Будем надеяться, что сегодняшний разговор

положит начало доброй традиции.

О том, что ждёт читателя в этом выпуске «Приамурья» составители рассказывают в предисловии, называя имена художников — Н. Савченко, А. Ефремова, С. Попова, Ю. Наконечного; писателей и публицистов — В. Кобзарь,

Н. Релиной, С. Федотова, А. Базылевой, Л. Литвиной, И. Игнатенко, Г. Тарасовой, А. Воронкова, Н. Карнабелы, А. Лященко, А. Иванова, С. Борзуновой; литературоведа Ли Яньлина. Столь обширный список имён является далеко не полным.

Открывают альманах стихотворения Тамары Шульги под общим названием «Когда огонь в печи горит...». Эта поэтическая строка очень точно передаёт настроение лирической героини, так жаждающей домашнего тепла и уюта («Благословенны сентябри / Вдали от города, на даче, / Когда огонь в печи горит / И тихо лес листвою плачет», «Благословенны сентябри»), находящей радость в мелочах («Мне нравятся рыжие дети / И нравятся рыжие конки, / Люблю, чтобы рыжее солнце / Заглядывало в окошки... / И очень люблю апельсины, / И мандарины... немножко», «Оранжевое настроение»), не желающей отпускать лето — «лето жизни» («Уже сентябрь разливает краски, / Свернуло лето ласковые сказки, / А я вовсю ещё ловлю губами / Вкус августа, пропахшего грибами», «*Бабье лето*»), и всё чаще размышляющей о том, что — впереди («Я знаю, что такое боль, / Любовь, разлука и усталость, / И как не просто быть собой, / Когда в окно стучится старость», «*Я знаю, что такое боль...*»; «Мой милый постаревший пёс, / Не знаю, сколько нам осталось... / В твоих глазах всегда вопрос, / В моих — тоска или усталость», «*Пёс*»). Лирическая героиня с сожалением признаёт: «Мой лифт на верхнем этаже». Так просто и в то же время оригинально сказано о той поре человеческой жизни, когда молодость уже далеко позади, а зрелость на исходе.

Читатель, наверняка знакомый с творчеством Тамары Шульги, не может не обратить внимания на то, что её сегодняшняя лирика — это познание не столько себя, сколько мироздания; размышления не столько о Времени, сколько о Вечности. Пространство поэтического мира поздней Шульги становится разомкнутым. Лирическая героиня её стихов начинает задумываться об исчезнувших цивилизациях, её взор нередко бывает обращён в чистое небо, где дожидается «молчаливый ангел», а «душа, подвластная инстинктам древним, / острее воспринимает даль и высь». Впрочем, обо всём расскажет стихотворение «Вечность»:

Декабрьское море светилось, как летнее.
Как летнее, галькой призывно шуршало...
И ластилось к берегу тысячелетнему,
И этой любовью его разрушало.

А берег был счастлив, скалист, неприступен,
Держал кипарисы на сильных ладонях.
И думал, что он никогда не отступит,
А если отступит — то море догонит.

И тайны исчезнувших цивилизаций
Они сохраняют, как и прежде бывало:
Холодные волны на берег ложатся,
И в море уходят деревья и скалы.

Да, многое изменилось в поэзии Шульги. Но осталось неизменным твёрдое убеждение в том, что жизнь продолжается вопреки всему: «А на дворе опять весна! / Уже оттаяла скамейка, / Качает лапами сосна, / Ей солнце служит душегрейкой» («*Пёс*»).

Наряду с произведениями уже известных, маститых авторов в альманахе представлено творчество молодых литераторов. Среди них Василина Садовенко с небольшой подборкой стихотворений, названной «Реинкарнация». Не можем не отозваться на эти стихи, хотя бы потому, что сам автор обращается к читателю с просьбой: «Жду критики...» Формат настоящей статьи не позволяет представить полноценную рецензию, поэтому будем немногословны, скажем о главном.

В стихах Василины есть всё, что позволяет говорить о, возможно, скором рождении настоящего поэта: бесспорное владение языком, чувство ритма, продуманность композиции, неординарность